

Цинь Ханьюань взглянул на слегка покрасневшие уголки глаз Шэнь Гуаня и, помолчав, смягчился:

— Я не злюсь.

После перерождения весь мир Шэнь Гуаня сосредоточился на нём одном, поэтому он, конечно же, чувствовал исходящее от мужчины напряжение. Шэнь Гуань отстегнул ремень безопасности, подвинулся ближе к Цинь Ханьюаню, подался вперёд и протянул ему свои нежные ладони, неуклюже пытаясь загладить вину:

— Я дам тебе выпустить пар.

Цинь Ханьюань бросил взгляд на его тонкие пальцы и приподнял бровь.

— Можешь ударить сколько угодно, — Шэнь Гуань надул щёки, поводит глазами и осторожно добавил: — Если я позволю тебе ударить, ты станешь хоть немного веселее?

Цинь Ханьюань бессильно вздохнул. Он был до зубовного скрежета зол на этого маленького негодника, который так умело бередил его чувства, но в то же время совершенно не знал, что с ним делать.

В этот момент водитель резко затормозил. Машину качнуло, Шэнь Гуань не удержался на месте и полетел головой прямо в спинку переднего кресла. Цинь Ханьюань среагировал мгновенно и машинально притянул его к себе.

Шэнь Гуань почувствовал, как всё вокруг закружилось, а в следующую секунду оказался в крепких объятиях — Цинь Ханьюань прижал его к своей груди. Прислушиваясь к стуку его сердца, Шэнь Гуань почувствовал, как у него предательски покраснели уши.

Талия в руках оказалась такой тонкой и гибкой. Цинь Ханьюань сжал пальцы чуть сильнее, не в силах сразу отпустить, и, опустив взгляд, заметил алеющие уши Шэнь Гуаня. В глубине души у него невольно зародилась крохотная надежда. Его маленький приятель, хоть и был трусоват и немного бестолков, по крайней мере больше не дрожал от страха при одном его виде. Даже если он сблизился с ним ради Чжэн Хуэя, это всё равно можно было считать прогрессом.

Может быть... он может позволить себе стать чуточку жаднее. Хотя бы в эти последние тридцать дней.

— Господин, мы приехали.

Голос водителя разрушил грёзы Цинь Ханьюаня. Он отстранил Шэнь Гуаня и первым вышел из машины. Шэнь Гуань, всё ещё погружённый в чувство безопасности, которое дарила крепкая грудь Цинь Ханьюаня, внезапно почувствовал пустоту. Опустив голову, он, словно послушный хвостик, тихо последовал за мужчиной в здание компании.

Благодаря усилиям нескольких поколений клана Цинь, Цинь Групп обладала огромным влиянием в городе Б, охватывая своими инвестициями самые разные сферы — от индустрии развлечений до общественного питания. Цинь Ханьюань вернулся из-за границы в двадцать три года и вот уже три года как принял управление компанией из рук деда. За это время он не только укрепил позиции существующих активов, но и сделал ставку на новые технологии и медиа-индустрию, быстро заняв свою нишу и выстроив собственный стиль управления.

Если отбросить все пересуды за его спиной, то, судя по результатам, Цинь Ханьюань был несомненно выдающимся человеком. Настолько выдающимся, что... в душе Шэнь Гуаня зародилось чувство неполноценности.

Его усадили на диван в кабинете Цинь Ханьюаня и дали планшет с игрой, а сам мужчина, едва переступив порог, погрузился в бесконечные видеоконференции и телефонные звонки. Шэнь Гуань, выросший в семье предпринимателей, едва ли понимал и семьдесят процентов тех деловых терминов, что звучали из уст Цинь Ханьюаня. Казалось, кроме танцев, его действительно ничего не интересовало. Неудивительно, что отец при жизни так его презирал.

Шэнь Гуань не умел скрывать свои чувства — подавленное настроение было буквально написано у него на лице. Хотя Цинь Ханьюань с головой ушёл в работу, всякий, кто хорошо знал его манеру вести дела, заметил бы, что сегодня его голос звучит мягче, концентрация уже не та, а взгляд то и дело возвращается к одному и тому же месту. Поэтому, как только Шэнь Гуань помрачнел, он тут же это заметил.

Неужели он так нетерпелив, что расстроился из-за отсутствия новостей о земельном участке?

Цинь Ханьюань завершил видеозвонок и посмотрел на притихшего мальчишку.

— Что случилось?

Шэнь Гуань покачал головой, собираясь что-то ответить, но в дверь постучали. В кабинет вошёл молодой человек с утончёнными чертами лица — Цзян Линь, личный помощник Цинь Ханьюаня. Он протянул шефу папку с документами, бросил короткий взгляд на Шэнь Гуаня и негромко произнёс:

— Это данные и договор по участку в западной части города.

Цинь Ханьюань посмотрел на Шэнь Гуаня, сохраняя внешнее спокойствие, хотя его рука крепко сжала папку. Если он отдаст эти документы, то драгоценное тепло этого дня будет безвозвратно утрачено. Не стоит ли ему... потянуть время ещё несколько дней? Чтобы подольше побыть рядом с ним.